

РЕФОРМЫ В РОССИИ: ВЗГЛЯД СИСТЕМНОГО АНАЛИТИКА

(рецензия на книгу В.Н. Лившица
«Системный анализ рыночного
реформирования нестационарной
экономики России: 1992–2013»)¹

Р.И. Нудельман

Кардинальная реформа российской экономики, затронувшая каждую семью, вызвала огромный поток публикаций с оценками ее хода и последствий. Заметным явлением в этом потоке должна стать рецензируемая монография, автор которой – один из признанных лидеров в области методологии оценки эффективности инвестиционных проектов. Выходу этой книги предшествовали два ее издания – в 2010 и 2011 гг., ряд монографий, статей и докладов автора на различных научных форумах по данной проблеме. Настоящая книга отличается от предыдущих не только продлением рядов анализируемых показателей (использованы даже некоторые данные 2014 г.), но также дополнением и усилением аргументации для выводов и предложений.

Важнейшим принципом методологии исследования социально-экономических преобразований в России служит системный подход. Его основы изложены в специальном подразделе 0.4 (с. 43–85). В нем и далее важное место занимает понятийный аппарат. Ясность дефиниций придает работе исчерпывающую конкретность и законченность. Особенности

© Нудельман Р.И., 2015 г.

¹ *Лившиц В.Н.* Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992–2013. М.: ЛЕНАНД, 2013. 640 с.

системной методологии выражаются также в сочетании теоретических и статистических подходов, сопоставлении отечественных макроэкономических показателей и процессов с зарубежными, рассмотрении реальных фактов и событий («как есть») с нормативных позиций («как должно быть»). Приведены мнения представителей экспертного сообщества. На страницах книги разворачивается острая дискуссия обильно цитируемых авторов, причем слово получают как критики реформы, так и сами реформаторы. В процессе исследований автором собран и осмыслен громадный объем ценной информации, библиография включает около 900 использованных источников.

Состояние экономики накануне реформ рассматривается в историческом аспекте и в сопоставлении с другими странами. Автор опровергает мнение тех, кто идеализирует «счастливое дореволюционное детство» российского капитализма, якобы преступно разрушенное Октябрьским переворотом (с. 12).

Характеризуя советское время и отмечая его негативные стороны, автор пишет, что хорошего тогда «было очень немало: гарантия занятости, реальная, хотя и не всегда высокого качества, система предоставления бесплатных социальных благ, реальная дружеская благожелательность отношений между людьми, в том числе разных национальностей, взаимопомощь не только и не столько по признаку родства или близости к власти и богатства и т.д.». И далее: «позитивное высказывание по поводу указанных существовавших в советское время мероприятий, традиций и институтов просто объективно фиксирует то, что было, но не означает предложения вернуться целиком и пунктуально к тому варианту социализма и экономики, который был в нашей стране в рамках советской системы жесткого централизованного планирования» (с. 11).

Считаю необходимым прокомментировать эти авторские оценки. Несмотря на пропагандистские утверждения о том, что в стране создан «зрелый», а затем «развитой» социализм и образовалась новая историческая общность «советский народ», построить

настоящий социализм, отвечающий лозунгу «От каждого по способностям, каждому по труду», пока еще никому не удалось. Он остается светлым будущим человечества.

В действительности при приеме в вуз или на работу решающим фактором зачастую были не способности, а анкетные данные, знакомства или деньги. В оплате труда царила уравниловка, а полученные деньги надо было еще «отovarить», выстаивая в бесконечных очередях. По поводу гарантий было метко сказано в известной песне: «Твоя нищета гарантирована». Наиболее печальный ответ жизнь дала на вопрос о дружбе народов: при распаде Советского Союза никто за него не вступился, а нынешние отношения между бывшими братьями, как говорится, без комментариев...

В монографии отмечается, что народ признал стратегическую необходимость разумного реформирования системы путем перехода к эффективной смешанной экономике. Однако оказавшиеся у руля либерал-реформаторы, руководствуясь ошибочной концепцией и рекомендациями западных советчиков, выбрали тактику «шоковой терапии». Одномоментно, без серьезной подготовки были отпущены почти все цены, затем приватизирована по бросовым ценам значительная часть государственной собственности, либерализованы внешнеторговые операции, существенно сокращены социальные расходы бюджета.

Обескураживающие результаты этой политики известны не только специалистам, но практически каждому жителю: развал экономики, сокращение производства, предельный износ и отсталый технический уровень основных фондов и, как следствие, падение уровня жизни населения, снижение реальных доходов, небывалое имущественное расслоение и возникновение олигархата, разгул криминала и коррупции.

В монографии обстоятельно анализируются причины провала реформ. Позиция автора в кратком изложении состоит в следующем (с. 33–35 и далее). В стране продолжается глубокий системный кризис. Мировой финансовый кризис, другие возникающие время от

времени внешние возмущения оказывают на него определенное, по-видимому, кратко- или среднесрочное воздействие, в то время как российский долговременный системный кризис «в основном не заморский, а наш – родной, отечественный, рукотворный» (с. 317).

Его главную причину автор видит в том, что за основу была взята праволиберальная монетаристская теория при явном игнорировании специфики российских институтов, менталитета бизнес-элиты, населения и чиновничества, нестационарности экономики и т.д. Основанный на этом метод «шоковой терапии», претворяемый в жизнь с 1992 г., и породил продолжающийся до сих пор глубокий кризис, который затрагивает все стороны жизни народа.

Анализируя макроэкономическую ситуацию в ходе проведения реформ, автор выделяет три периода. В первом, «обвальном», (1990-е гг.), «шоковая терапия» вызвала резкий обвал в экономике и социальной сфере. С наступлением второго, «тучного периода» началось заметное оживление экономики, однако оно было не следствием неолиберальных реформ, а результатом благоприятной конъюнктуры, роста мировых цен на энергоносители. Но правительство не воспользовалось ситуацией для выхода из кризиса. В третьем периоде, который начался осенью 2008 г. и продолжается до сих пор, к системному кризису российской экономики добавился мировой финансовый. Этот кризис закрепил примитивный способ участия России в международном разделении труда путем обмена своего природного сырья на ввоз высокотехнологичной продукции.

Наибольший обвал произошел в области инвестиций, объем которых сократился в 4 раза. Высокие риски, несовершенство и нестабильность законодательства, откровенный бандитизм и масштабная коррупция привели к бегству иностранного капитала. В результате в течение двух десятилетий российских реформ годность основных фондов и их технический уровень снижались, в то время как развитые страны за это время ушли вперед.

Всесторонне анализируя положение в инвестиционной сфере, автор не обошел вниманием и «мегапроекты» (Олимпиада в Сочи, Сколково и др.). Ни по одному из «крупнейших семи “мегапроектов” нормальная корректная процедура предварительной оценки их эффективности и, следовательно, проверка целесообразности реализации, обоснованности уровня затрат и т.д. проведена не была», – сетует он (с. 183). Разделяя эту позицию, хочу напомнить, что эффект подобных проектов (а потом – и построенных объектов) часто имеет далеко не экономический характер.

Есть ли приемлемые методические приемы оценки престижа страны, ее величия, положения в мире? Один немецкий коллега сказал мне при посещении дворца Сан Суси: «Если бы кайзер Фриц не построил Сан Суси, а царь Петр – Петергоф, что бы мы показывали друг другу?». Такие эффекты нуждаются в специальных методах оценки, но такому анализу препятствует настоящее положение вещей – реальные затраты, которые зачастую фактически вдвое и более превышают проектные расчеты, – какая тут может быть оценка эффективности компонентов, которые иногда все же поддаются расчету?

Согласно большинству рейтингов, характеризующих качество жизни населения, Россия откатилась далеко в конец списков. Зато она лидирует по росту числа долларовых миллиардеров. Вопросам имущественного расслоения в монографии уделено большое внимание. Хотя средняя и минимальная заработная плата за годы реформ выросла, разрыв между доходами богатых и бедных резко увеличился. Децильный коэффициент в 2009 г. достиг 15,8. В то же время удельный вес бедных за период с 1996 по 2004 г. практически не снижался и составлял более одной трети населения. При этом доля социальных расходов в ВВП, которые в социальных государствах частично сглаживают имущественное неравенство, в России снижалась и в 1999 г. составила 12,7%, в то время как в Германии она составляла 22%, а в Швеции и Франции – более 28% (с. 150–172).

Возникает вопрос: как такое могло произойти в стране с огромными запасами природных ресурсов, квалифицированным населением, богатой культурой и наукой? Автор пишет, что представители экономической науки «высказывались», и более того – к тому времени были разработаны и другие предложения «“мягкого эволюционного” пути перехода» (с. 178). В подразделе 3.6 подробно анализируется борьба мнений вокруг предложений группы академиков во главе с Д.С. Львовым и команды Е.Т. Гайдара. Вначале экономическая программа правительства разрабатывалась на основе предложений академиков (повышение спроса населения и загрузка производственных мощностей, жесткий валютный контроль, государственное регулирование важнейших цен и тарифов). Новое (ельцинско-гайдаровское) правительство, пугая «призраком коммунизма» при реализации этой программы, избрало путь «шоковой терапии», который привел экономику к глубокому кризису.

Автор и цитируемые в книге экономисты дают справедливую оценку программе и результатам реформы, предусматривающим минимальное участие государства в экономике. Реформа проводилась в интересах не всего народа, а лишь «группы лиц, присвоивших при антинародной приватизации природные богатства страны, ее экономический потенциал и претендовавших на власть в России», – цитирует автор Е.М. Примакова (с. 525). Далее со ссылкой на другие источники автор сообщает, какие многомиллионные суммы реформаторы переводили на именные счета в иностранные банки, включая президента и его дочь (с. 529–530).

С горечью читая о разоблачениях этих преступлений, задумываешься: а был ли в истории многострадальной России руководитель, которому потомки не предъявляли бы счет? Как бы отвечая на этот вопрос, автор ставит в пример советское время, когда «как цель объявлялось не личное благо и успех, тем более, не корыстолюбие, а благо страны и счастье народа». Далее утверждается, что

высшие руководители Политбюро, ЦК КПСС, министры и т.д. «как правило, в целевом порядке страну не разрушали и ее глобально не разворовывали, миллионных и, тем более, миллиардных личных долларовых счетов в зарубежных банках и мешков денег... за редким исключением, не имели» (с. 520).

Не останавливаясь на ярких примерах раскрытых дел об обогащении высших руководителей, напомним, что каждый директор считал свое предприятие личной собственностью, а секретари райкомов были настоящими князьками на своей территории. Номенклатуре полагалась «по должности» (в зависимости от ранга) квартира или представительное жилье, госдача или резиденция, машина с водителем, обслуживающий персонал, охрана, продукты из распределителя по спецценам, спецсанатории, спецбольницы, персональная пенсия и т.д., и т.п., и даже похороны им обеспечивали за государственный счет. А в иные времена появилась «конвертная» – вторая, не облагаемая налогом заработная плата. Так что жили неплохо и те из них, кто не воровал, но жил за счет казны. Главное – сохранить кресло, да и времена были суровые, не забалуешь...

Монопольная власть зорко охраняла незыблемость монопольной идеологии, другие системы рассматривались в средствах массовой информации с позиций нашего превосходства. Естественно, что необходимость ломки устоев вызвала неодобрение не только среди населения, но и среди управленцев. Академик Л.И. Абалкин, назначенный вице-премьером «по реформе», выступая перед госплановцами, уверял слушателей в верности социалистическому пути, лишь в крайнем случае допуская рыночные отношения. А с какой враждебностью и неприятием воспринимала эта аудитория слова тогдашнего нового министра экономики о поддержке предпринимательства!

Судьбоносные решения о коренных преобразованиях в стране были приняты скоропалительно. Свой «вклад» в результаты реформы внесли кадры. В монографии

приводятся слова О.Т. Богомолова о том, что «власть сформировалась путем слияния представителей второго и третьего эшелонов бывшей партийной номенклатуры с выходцами из либеральной интеллигенции, обретшими политический и (или) денежный капитал, а также со ставленниками вновь народившегося крупного финансово-промышленного капитала» (с. 343–344). Что же касается лидеров – младореформаторов, взваливших на свои плечи огромный труд и ответственность за будущее страны, то создается впечатление, что они случайно оказались у руля. Мнения о низком уровне их профессионализма, которые содержатся в монографии, трудно оспаривать.

Свою роль сыграли желание сделать все побыстрее и вера в то, что все возможно. Но такие радикальные преобразования требуют 40–50 лет упорной работы. В Германии со дня падения берлинской стены прошло *четверть века*, в «новые» земли вложено более полутора триллионов евро, но они до сих пор не сравнялись со «старыми», уступая по производительности и оплате труда на 20–23%. Эксперты считают, что для их полной интеграции потребуется еще такой же срок.

Наибольший интерес представляет сопоставление российских реформ с социально-экономическими преобразованиями в Китае. Китайским реформам, начавшимся в 1978 г., *уже 36 лет*. На первом этапе на рыночные отношения перешло сельское хозяйство, в котором было занято большинство населения. На смену коммунам пришел семейный подряд, началась либерализация других сфер хозяйства при сохранении у государства ключевых постов. Шаг за шагом компартия, продолжающая руководить страной, расширяет сферу рыночных отношений, продвигаясь к смешанной социалистической рыночной экономике.

Успехи Китая общеизвестны. Высокие темпы развития позволили Китаю приблизиться, а по ряду макроэкономических показателей – даже занять лидирующее место в мире. Повысился уровень жизни, хотя он еще значительно отстает от требуемого, произошло резкое расслоение населения по доходам,

образовался средний класс. К подобной цели стремились и российские реформаторы, полагая, что средний класс станет опорой рынка, но не получилось...

Анализируя современное состояние российской экономики, итоги провальных реформ и мировой опыт, автор высказывает мнение, которое разделяют многие экономисты: *в обозримой перспективе наиболее приемлемой может быть смешанная рыночная система*. Если китайцы говорят о своей модели поэтически, что в ее паруса дует ветер частного предпринимательства, а у штурвала стоит государство, то наши экономисты рисуют российскую модель в виде велосипеда, у которого руль – социалистический, а педали – капиталистические (с. 202).

Следует учитывать, что Китай может в самое ближайшее время столкнуться с серьезными проблемами. Ноябрьский (2014 г.) пленум ЦК КПК принял программу пятого этапа реформ. Предстоят крупные меры по дальнейшей либерализации в экономике, финансовом секторе, а также в земельном, уголовном и семейном законодательстве. Вместе с тем темпы роста экономики замедлились, и Китай, уже ставший «мировой фабрикой», столкнулся со снижением внешнего спроса, а внутренний рынок оказался недостаточным для загрузки предприятий. Это грозит социальной напряженностью, причем базой для недовольства становится средний класс (более 500 млн человек). И чтобы сохранить власть, партия вынуждена «делиться».

В числе специфических особенностей России автор называет «менталитет населения, три поколения которого прожили без частной собственности» (с. 219). Эта особенность упоминается неоднократно (с. 112, 191, 386 и др.), но было бы желательно раскрыть ее суть и черты. Перечислю основные: правовой нигилизм, перекладывание ответственности, готовность подчиняться, неуважение к собственности, окружающим и власти, недоверчивость, подозрительность и др. В монографии приводятся еще две максимы: «Начальству виднее» и «Делиться надо!» (с. 301).

Фольклор богат сказками и поговорками на эту тему. Разумеется, россиянам присуще множество прекрасных качеств, начиная с готовности к подвигу, но в работе речь идет о том, что мешает двигаться вперед. Не в этом ли пусть не основная, но одна из серьезных причин того, что «получилось, как всегда»?

Современная ситуация в России – весьма сложная. К накопившимся за прошедшие годы проблемам прибавились новые, связанные с обострением международной обстановки, вызванной событиями на Украине. Текущее положение дел требует проведения эффективной государственной политики, взаимной увязки решения первоочередных и экстренных проблем на основе системного анализа реальной ситуации и выработки с его помощью необходимых действий, указывает автор (с. 28). Необходимо обеспечить в первую очередь социальную поддержку затронутого кризисом населения и бизнеса, осуществляя политику «сильного государства».

Однако, анализируя действия нынешнего правительства, автор не испытывает большого оптимизма. Руководители экономического блока, работавшие и в прежние годы, по существу, продолжают противоречивую и во многом монетаристскую политику. Заявляя о курсе на модернизацию, сокращают долю затрат на науку, но разрабатывают новые планы приватизации, о чем прямо сказано в декабрьском (2014 г.) послании Президента РФ. Значительные средства для преодоления последствий финансового кризиса направляются на сдерживание инфляции, а не на стимулирование экономического роста – главного источника повышения жизненного уровня населения. При этом кадровое обновление высшего звена, включая первых лиц, ограничивается «рокировками».

В книге приводится нелестная, но вполне обоснованная оценка того, от кого в значительной мере зависит успех выхода из финансовых кризисов – 2008 г. и нынешнего, – нашей экономической и финансовой власти и бизнес-элиты: она не умеет «хорошо плавать, не туда плыла в период реформ

(кроме небольшого периода премьерства Е.М. Примакова) и упорно не туда гребет и сейчас, конъюнктурно решая в основном краткосрочные проблемы» (с. 312).

Впрочем, негативные оценки экономической политики высказывают и сами чиновники: «Традиционный способ поддержки предприятий через обеспечение заказов в рамках крупных инфраструктурных проектов сегодня нереализуем из-за отсутствия в стране достаточного количества денег. Значительная часть их ушла на выполнение предвыборных обязательств... подготовку к Олимпиаде или растворилась в программе перевооружения армии, причем жизнь показывает, что выделенные средства тратились исключительно бездарно и безрезультатно», – цитируется мнение заместителя главы Минэкономразвития А. Клепача (с. 333).

Впечатление от монографии будет неполным, если не познакомить читателя со структурой хотя бы одного раздела. Вот, например, содержание третьего раздела «Системная методология оценки эффективности проектов – ядро инвестиционной политики»: Развитие «капитализма» в России (3.1); Три источника и три составные части российского кризиса (3.2); Очередные задачи светской власти (3.3); Шаг вперед, два шага назад (3.4); Что делать? (3.5); Детская болезнь «левизны» правого российского либерализма (3.6).

В этих заголовках, пародирующих названия ленинских трудов, – то ли горькая ирония, то ли «ностальгия» по прошлому, о котором в книге можно найти много добрых слов. Монография написана с немалой долей иронии и сарказма, чувствуется боль за страну и народ. Автор использует приемы, характерные для современного боевика, типа «*Двадцать вопросов и двадцать ответов по поводу российского кризиса*», «*Тридцать три распространенных заблуждения в проектной анализе*» и т.д. Широко применяется и табличная форма: в таблицах кратко и четко формулируются вопросы и ответы, к которым даются подробные объяснения в тексте.

Сопоставляя развитие капитализма в России с определениями этого способа производства, которые даются в отечественных и зарубежных источниках, автор заключает, что, несмотря на возникновение частной собственности и рыночных институтов, в стране создан «олигархический квазикапитализм», лишь внешне напоминающий эту формацию. Основной причиной и тремя источниками провала реформ он называет: ошибочную теорию монетаристского типа; мифы, иллюзии и миражи, на вид правдоподобные, но приводящие к ошибкам; построенную на их основе неэффективную государственную и финансовую политику (с. 347).

Для преодоления вызванного этими причинами глубокого социально-экономического кризиса власти необходимо направить усилия на решение важнейших проблем, к которым автор относит: 1) борьбу с бедностью, необходимость значительного повышения доходов населения, резкое сокращение уровня их дифференциации; 2) восстановление и развитие на инновационной основе производственного потенциала страны, прогрессивной инвестиционной политики; 3) обеспечение благополучия и безопасности жизнедеятельности россиян, переход на прогрессивный диверсифицированный стиль производства.

Решение этих и других «важных проблем должно носить не изолированный и спорадический, а регулярный и системный характер с серьезными не только финансовыми, но и социально-экономическими компонентами. Но замыкаются они все на первоочередное решение задач инвестиционного и инновационного подъема страны». И далее: это «повышает требования к корректности процесса отбора проектов, используемой для оценки методологии» (с. 362–363). Приведенные выдержки подтверждают, что методология оценки эффективности проектов является ядром инвестиционной политики.

Методам определения эффективности инвестиций всегда уделялось большое внимание. Однако отечественные методики были ориентированы на плановую централизован-

ную экономику с господством государственных капитальных вложений и регламентацией моделей хозяйствования. Однако западные методики рассчитаны на зрелые рыночные отношения и стационарную экономику. Уникальность нынешней ситуации состоит в том, что оценивать эффективность инвестиционных проектов необходимо в условиях переходной нестационарной экономики с неразвитым рынком, несформировавшимися институтами, в условиях сосуществования различных форм собственности.

В монографии изложены основные положения методологии оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях нестационарной экономики, которые легли в основу нескольких редакций методических рекомендаций, подготовленных под руководством автора и представленных в Минэкономике и Минфин России. Первая редакция рекомендаций была утверждена экономическими ведомствами в 1994 г. Тем самым был сделан шаг вперед в создании методической базы для корректной оценки эффективности проектов. В 1999 г. на основе обобщения практического опыта и результатов дальнейших научных исследований их авторский коллектив подготовил и представил вторую редакцию методических рекомендаций. Но ведомства никак не прореагировали. В 2005 г. им была направлена третья редакция методических рекомендаций, но ответа нет до сих пор. Вместо этого те же ведомства утвердили в 2008 г. Методику оценки эффективности инвестиционных проектов, которая в ряде положений противоречит Рекомендациям 1999 г. и мировой практике. Эти действия нельзя расценить иначе, как «два шага назад» в обеспечении правильных оценок эффективности.

Вспоминается, что в прежние времена Типовая методика экономической эффективности капитальных вложений, утвержденная в 1968 г. высшими инстанциями, содержала требование, чтобы были разработаны на ее основе, согласованы с Госпланом и утверждены инструкции, отражающие отраслевые особенности. Было задумано создать на еди-

ной основе комплекс методических документов. Но в разгар этой нелегкой и многолетней работы Госкомитет по науке и технике выпустил и также утвердил свою Методику оценки эффективности новой техники, положения которой не совпадали с требованиями Типовой методики. Это дезориентировало разработчиков отраслевых инструкций и пользователей. Так что в чиновничьей среде до сих пор мало перемен.

В системе взаимно согласованных мер, направленных на преодоление социально-экономического кризиса, одной из первоочередных должно быть придание методическим рекомендациям официального статуса, справедливо считает автор (с. 377).

Одним из принципиальных отличий описываемой методики является системный подход к учету особенностей нестационарной переходной экономики. Проект должен рассматриваться за весь жизненный цикл с учетом его сложной многоуровневой структуры и временной неравновесности затрат и результатов; мультивалютные проекты должны приводиться к одновалютным; при нескольких участниках проекта следует учитывать, что у них могут быть разные интересы. Критерием при отборе вариантов для их дальнейшего рассмотрения служит неотрицательность интегрального эффекта. В расчетах учитываются инфляция и риски, что особенно важно для российских условий. Указанный критерий характеризует общественную эффективность проекта – аналог народнохозяйственного подхода. Отдельные участники проекта могут иметь интересы, не совпадающие с общим. Они должны решать, участвовать ли в проекте, руководствуясь критерием, отражающим их экономические интересы. Иначе требование единого подхода ограничивало бы свободу предпринимательства. Но если в проекте участвует государство (капиталовложениями, кредитами, страхованием рисков и др.), то оценка общественной эффективности вполне оправдана.

Поскольку важнейшим источником доходов бюджета является экспорт природного

сырья, в монографии изложен методический подход к справедливому распределению доходов между природоэксплуатирующим инвестором и государством – собственником ресурсов.

Важным выводом проведенных исследований является требование перейти от неолиберальной политики «слабого государства в экономике» к политике «сильного государства в экономике». Сильное государство в экономике – это такое государство, которое заметно присутствует в этой сфере, в определенном смысле управляет ею посредством государственных институтов, считая приоритетным интересы основной массы населения страны – благосостояние, борьбу с безработицей, криминалом, коррупцией. Слабое государство, наоборот, действует в интересах крупного бизнеса (с. 501–502). Необходимость такого перехода подробно аргументируется и подтверждается мировым опытом выхода стран из кризиса.

Вместе с тем определение «сильного государства в экономике» содержит только его цель и ничего не говорит о средствах (не считая «институтов»). Государство располагает большим арсеналом средств в виде законов, налогов и льгот, государственных программ, субсидий, финансовых регуляторов, норм и нормативов и т.д. Эти инструменты нуждаются в совершенствовании. Но главное – необходимо добиться безусловного выполнения законов и решений, преодолеть правовой нигилизм.

Итак, системный анализ рыночного формирования нестационарной экономики России в 1992–2013 гг. показал, что реформы привели к глубокому социально-экономическому кризису, главной причиной которого явилась программа «шоковой терапии», базирующаяся на непригодной в российских условиях монетаристской теории, а реформаторы оказались непрофессиональными, а кое-кто – и корыстолюбивыми казнокрадами. Не ограничиваясь вскрытием практической несостоятельности шоковой терапии, автор критикует саму теорию монетаризма, предлагая

смотреть на праволиберальную идею с точки зрения системных интересов страны – как на «интеллектуально непреодоленную детскую болезнь» (с. 528).

Рецензируемая монография посвящена столетнему юбилею академика Леонида Витальевича Канторовича. В приложениях содержатся статья и доклад автора монографии В.Н. Лившица о жизни и деятельности великого экономиста, математика и транспортника и приведено решение линейных сетевых транспортных задач – основы теории оптимального планирования, за которую он был удостоен Ленинской и Нобелевской премий. Приводится также развитие этого подхода для решения нелинейных транспортных задач, выполненное В.Н. Лившицем.

Рамки даже такой объемистой книги не позволили автору привести всю имеющуюся аргументацию, а ряд моментов, возникающих в нестационарной экономике, лишь обозначен. Однако, как справедливо указывается в книге, их включение в общий перечень материалов должно помочь системно определить и принять срочные меры для выхода страны из кризиса.

Основной текст монографии завершается небольшим стихотворением автора, которое начинается словами: «Заканчиваю свой “фундаментальный” труд...». Есть все основания опустить кавычки вокруг слова «фундаментальный», свидетельствующие об известной скромности В.Н. Лившица. Монография вносит весомый вклад в теорию и практику системного анализа, а результаты анализа и предложения для выхода страны из кризиса, актуальность которых сегодня, при падении цен на нефть и обвале рубля, многократно возросла, следовало бы начать незамедлительно применять на практике.